

Съев танъюань, Линь Мо оделся и вышел на улицу вместе с Чэн Янем. Что касается остальных членов семьи, они также собрались на прогулку группами по двое и трое.

Фестиваль Ледяных Фонарей в стране Ю существовал уже давно. Вначале каждая семья делала ледяной фонарь и ставила его во дворе. Позже его стали выставлять перед воротами, чтобы другие могли на него посмотреть. На второй день Нового года люди выбирали, какой из них, по их мнению, был лучшим. Теперь это превратилось в своего рода выставку. Город размещал большие ледяные глыбы для вырезания ледяных фонарей и предоставлял инструменты. Каждый мог попробовать себя в качестве скульптора. После вырезания резчик мог выбрать, выставить фонарь на выставочную площадку или забрать домой.

Однако теперь Фестиваль Ледяных Фонарей помимо всего прочего стал метафорой для людей, желающих выразить чувства своим возлюбленным. Большинство участников фестиваля были молодыми людьми.

Линь Мо сунул одну руку в карман одежды Чэн Яня и шел с ним под руку. Было еще утро, и на улице гуляло не так много людей. У домов горело всего несколько ледяных фонарей, однако, если бы они вышли ночью, они смогли бы по всей улице увидеть ледяные фонари, ярко освещенные свечами. Огни в ледяных скульптурах были яркими, как звезды.

Чэн Янь шел рядом с Линь Мо. Честно говоря, он не думал, что в этих ледяных фонарях есть какая-то красота, он просто был рад сопровождать Линь Мо.

- Хочешь попробовать? - Чэн Янь увидел, как Линь Мо смотрит на лед с легким нетерпением, и как его глаза горят желанием попробовать.

- Угу, давай вырежем один, - Линь Мо повернул голову и посмотрел на Чэн Яня. Он с нетерпением ждал этого.

Независимо от того, что это было, если это то, чего хотел или просил Линь Мо, Чэн Янь не откажет, возможно, потому, что не хотел видеть разочарованное выражение на его лице.

Чэн Янь кивнул, и Линь Мо пошел выбрать небольшой кусок льда и взял инструмент для резки. Чэн Янь присел на корточки перед льдом, посмотрел на Линь Мо и спросил:

- Какую форму ты хочешь?

Линь Мо присел на корточки и задумался.

- Сделай полый дворцовый фонарь.

- Хорошо, - Чэн Янь кивнул и задумался на несколько секунд, прежде чем начать стучать по поверхности льда.

Дворцовый фонарь? Некоторые фрагменты вспыхнули в голове Чэн Яня. В его памяти малыш умолял его вылепить дворцовый фонарь, но, к сожалению, он отправился в казармы прежде, чем смог научиться это делать.

Чэн Янь не позволил Линь Мо морозить руки и быстро вырезал фонарь сам. С тех пор как его частичная память восстановилась, Чэн Янь также знал, как мобилизовать свою внутреннюю силу и как правильно использовать свои боевые искусства. Однако тратить внутреннюю силу на вырезание ледяных фонарей, а также на гашение ночной лампы, не вставая с кровати, все-таки было немного перебором.

Линь Мо скучающе присел на корточки в стороне, поэтому он взял маленькие кусочки льда, сбитого Чэн Янем, и принялся вырезать лотос. Чэн Янь взглянул на него, но не стал останавливать.

Вырезав фонарь, Чэн Янь перенес его в выставочную зону и поставил внутрь свечу. Ночью кто-то обязательно зажигал свечи внутри фонарей.

- Мы вернемся посмотреть вечером, а завтра перенесем его домой, - Чэн Янь поставил фонарь лотоса, вырезанный Линь Мо, рядом с дворцовым фонарем, а в середину лотоса поместил маленькую свечку.

Линь Мо взглянул на великолепно вырезанный дворцовый фонарь, а затем озадаченно перевел взгляд на Чэн Яня. Он был смущен, но не показал этого на своем лице, лишь кивнул в ответ на его слова.

После этого они вдвоем пошли посмотреть другие скульптуры. В первый день нового года, помимо выставки ледяных фонарей, были и другие праздничные мероприятия. Когда почти наступил полдень, Чэн Янь и Линь Мо вернулись, чтобы пообедать.

К тому времени мать и невестка Линь уже приготовили ингредиенты. Суп в горячей кастрюле посреди стола закипел, и его запах заполнил всю комнату. Линь Мо почувствовал этот аромат как только вошел.

Чэн Янь и Линь Мо были первыми, кто вернулся. Остальные все еще развлекались на улице или только начинали возвращаться домой. Чэн Янь пошел на кухню, чтобы помочь вынести приготовленные ингредиенты. Линь Мо остался в комнате, чтобы согреться. Он разложил угли под горячей кастрюлей, и когда его руки почти нагрелись, он взял тарелку, положил туда немного мяса и начал его готовить.

Когда все было почти готово, Линь Мо услышал снаружи несколько детских голосов.

- А? Четвертый брат, ты так скоро вернулся, - как только Линь Син вошел в комнату, он увидел четвертого брата, сидящего за столом. Он думал, что четвертый брат и брат Чэн будут долго гулять на улице.

- Угу, идите и вымойте руки в горячей воде. Еда почти готова, - Линь Мо взглянул на них, помешивая мясо в кастрюле деревянной ложкой, а затем взял корни лотоса и кусочки китайского фиолетового батата, отложенные в сторону, и положил их в суп.

- Я чувствую запах мяса! - Сяоя, которую Линь Сю внес в дом, повернула голову и посмотрела на дымящийся котел яркими глазами.

- Да, это вкусное мясо, пойдем на кухню и помоем руки, - смеясь, Линь Сю вышел с девочкой на руках.

Когда все расселись, мясо и другие ингредиенты в кастрюле также были готовы. Чэн Янь сел рядом с Линь Мо и зачерпнул ему деревянной ложкой немного разваренного мяса и несколько мягких кусочков корня лотоса.

Теплый дом, улыбающаяся семья, стол с едой и мужчина рядом с ним. Линь Мо слушал их веселый разговор, и, наконец, разочарование в его сердце растворилось.

Это его дом. Его семья. Все, что было в его прошлой жизни, было похоронено в его сердце и заперто.

- В чем дело? Разве ты не хочешь это съесть? - тихо спросил Чэн Янь, увидев, что Линь Мо держит свои палочки для еды, но не двигается.

- Нет, я просто кое о чем подумал, - Линь Мо пришел в себя и с улыбкой покачал головой.

Чэн Янь кивнул и продолжил подкладывать ему другие блюда во время еды. Только что ему показалось, что в глазах Линь Мо промелькнула мгновенная грусть, но, видя, что сейчас он в хорошем настроении, Чэн Янь подумал, не было ли это просто его воображением.

После обеда дети семьи начали приставать к остальным, чтобы те вышли поиграть, в то время как отец, мама и невестка Линь начали готовить новогодний ужин. Утром они уже гуляли по улицам, так что теперь Линь Мо не хотел выходить и мерзнуть на холодном ветру.

Линь Мо и Чэн Янь остались дома. Линь Мо вернулся в комнату и лег на кровать, чтобы почитать книгу. После того, как Чэн Янь добавил углей в печь, он пошел на кухню, чтобы помочь. Однако вскоре матушка Линь вытолкала его, сказав, что он должен составить компанию Линь Мо.

Вернувшись в комнату, Чэн Янь остался в постели с Линь Мо, чтобы почитать книгу. В конечном итоге Чэн Янь полулежал на кровати и читал, а Линь Мо крепко спал на нем сверху.

Как только небо почернело, снаружи начали непрерывно зажигаться фейерверки. Комната выглядела немного тусклой без освещения. Чэн Янь обнял Линь Мо, который лежал на его

теле, и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Фейерверки с громким треском поднялись в небо, и их яркий свет был виден через окно. Линь Мо, лежащий сбоку от Чэн Яня, был возбужден вспышкой и уткнулся всем лицом в грудь мужа, пытаясь заслониться от света снаружи.

Несмотря на блокирование вспышек, звук фейерверка все еще звучал громко. Линь Мо, который еще не совсем проснулся, нахмурился.

Чэн Янь открыл глаза, когда только Линь Мо пошевелился. Он прищурил глаза, чтобы приспособиться к чередованию темноты в комнате и света фейерверка снаружи.

- Момо, ты собираешься встать? Мы можем поужинать, а вечером пойдем посмотреть на ледяные фонари, - Чэн Янь провел пальцами по волосам Линь Мо и поправил его длинные пряди.

- Мм... - неопределенно ответил Линь Мо, потерся головой о ладонь Чэн Яня и приоткрыл глаза.

Когда Линь Мо полностью проснулся, Чэн Янь зажег свет. Линь Мо сидел на кровати, укрывшись одеялом, а Чэн Янь стоял рядом, чтобы причесаться. Когда Линь Мо оделся, они вышли.

К тому времени все уже собрались в столовой. Они нашли место, где можно было присесть, и стали ждать, пока отец и мама Линь все принесут. Как только еда появилась на столе, все взяли свои палочки для еды и приступили к первому ужину Нового года.

- Ваша третья сестра скоро родит, так что ей неудобно приезжать сюда. Наша семья отправится навестить ее завтра, - сказала матушка Линь.

Все согласно кивнули. Невестка Линь долгое время не возвращалась в дом своей матери на Новый год из-за некоторых проблем. Этот год не стал исключением, так что она не возражала против того, чтобы поехать в дом Янь на Новый год.

- Мы пойдем завтра к третьей тете? - Сяоя зачерпнула мясо из своей чашки и уже собиралась поднести его ко рту, но, услышав слова бабушки, она подняла глаза и вежливо спросила. Она уже бывала в доме третьей тети раньше, и он был очень красивым. Там было много красивых юных леди, много вкусных пирожных и много интересных вещей.

- Да, если ты не хочешь завтра остаться присматривать за домом, придется встать пораньше, - рассмеялась матушка Линь.

- Сяоя каждый день встает рано. Это пятый дядя валяется в постели. Пусть завтра пятый дядя

присмотрит за домом! - сказала Линь Сяоя.

Линь Син, который склонил голову и грыз мясо, услышал это и поднял немного растерянный взгляд:

- Когда это я валялся в постели?

- Сегодня я проснулась, а пятый дядя все еще спал, - сказала Линь Сяоя.

Когда Линь Син услышал это, он вспомнил, что Сяоя сегодня утром забралась к нему в кровать, чтобы стянуть одеяло.

- Это потому, что ты слишком рано встала. Сегодня я встал первым, а твой четвертый дядя еще даже не проснулся. Почему четвертый дядя не может остаться дома?

Линь Мо жевал мясо. Когда он услышал, что тема перешла к нему, он ошеломленно поднял глаза. Прежде чем он успел что-либо сказать, Сяоя заступилась за него, хотя это звучало немного нечестно:

- Нет, четвертый дядя и Сяоя едут в дом третьей тети!

- А как насчет твоего второго дяди? В прошлый раз он проснулся последним, так что ему следует остаться дома, верно?

Когда Линь Сю услышал это, он поднял глаза и с улыбкой мягко посмотрел на Линь Сина. Линь Син заметил его взгляд и его сердце дрогнуло. Он забыл, что в его семье было два брата, которых ему не следовало провоцировать.

- Хорошо, я просто шучу, Сяоя может идти, - засмеялась мама Линь.

Под смех всей семьи ужин в первый вечер Нового года закончился. Плотнo одевшись, Чэн Янь и Линь Мо вышли посмотреть на ледяные фонари. Вечером, освещенные свечами фонари были более ослепительными. В основном свечи были белые и красные, но было совсем немного других цветов. В результате ледяные фонари также отражали разноцветные блики.

Линь Мо потащил Чэн Яня к тому месту, где они утром ставили свои ледяные творения. Как и предполагал Линь Мо, в великолепном дворцовом фонаре была зажжена красная свеча, и ее свет, просачивающийся из углубления, делал ледяную скульптуру более изысканной.

Полюбовавшись с Чэн Янем другими фонарями, Линь Мо вернулся на прежнее место и попросил Чэн Яня забрать их фонарь, в то время как сам он также нес свою собственную резную лампу лотоса.

Линь Мо не планировал снова заходить сюда завтра, чтобы забрать фонари, потому что они собирались в дом Янь с новогодним визитом. Может быть, они вернутся ночью, и Линь Мо беспокоился, что ледяной фонарь, который вырезал для него Чэн Янь, уберут до того, как они вернутся.

<http://bllate.org/book/13588/1205121>